
Глава 23 - Больше не отпущу

"Ты. Ты сумасшедший."

холодно сказал Ерун в ответ на безумную навязчивую идею Кайена о том, что он убьет всех наложниц, которые придут к Глории. При этих словах Кайен встал и снял листок, упавший на плечо Еруна. Тот попытался яростно ударить его по руке, но Кайен отдернул ее раньше него. Обливаясь потом от стыда и ненависти, его лицо давно утратило свою обычную добрую улыбку.

"Ты считаешь меня сумасшедшим за то, что я хочу только Глорию? По мне, так ты сходишь с ума от желания заполучить трон". Кайен заговорил низким голосом.

"Ты переходишь все границы!"

На умозаключение герцога о "стремлении к трону", Ерун не смог сдержать свой гнев и ударил кулаком по лицу герцога. Однако тот, отмахнувшись, просто уклонился от удара, а затем грубо схватил руку Еруна одной рукой и безжалостно выкрутил ее.

"Ахк! Этот ублюдок!"

Ерун яростно пытался ослабить захват, но Кайен не сдвинулся с места и холодно произнес.

"С этого момента я не сдамся. Я получу все, что захочу, проглочу это и буду держать в руке. Странно, когда я думаю об этом. У меня есть статус и богатство, так почему же я сдался?"

"..."

"Глория и почетный рыцарь. Невеста... Неужели ты думала, что все это досталось тебе после долгих усилий?"

"Я... Я получил все это, потому что много работал. Все мои усилия, я...!"

Кайен продолжал говорить, глядя на дрожащую и спорящую Ерун откровенно жалостливым взглядом.

"Из-за того, что я сдался, эта возможность досталась тебе. Она даже не была твоей изначально".

"Нет... нет!"

Пока он яростно тряс головой и боролся, Кайен отпустил его, как будто вытирал грязь.

Маркиз ударился головой о дерево позади него и споткнулся, а Кайен без сожаления повернулся.

"Одного раза было достаточно. Теперь я никогда не отпущу его".

Он посмотрел на свою ладонь в черных перчатках и сжал ее, словно что-то удерживая. Его не интересовало ничего, кроме как стать почетным рыцарем Империи.

Однако он думал растоптать, раздавить и украсть все, что Ерун держал в руках. Таким образом, он планировал постепенно ослабить его позиции и заставить его упасть на колени перед

Глорией. На самом деле, ему была ненавистна мысль о том, что этот кусок мусора хоть на секунду отразится в ее темно-синих глазах. "Если Ваше Величество захочет, я дам вам все, что угодно".

Подумав о счастье Глории при виде Эруна, стоящего перед ней на коленях, он приятно улыбнулся.

Прячущиеся женщины затаили дыхание при виде сладкой улыбки Кайена, словно с нее должен был капать мед, как только он обернется после окровавления. Считалось, что у него нет ни крови, ни слез, ни эмоций, но когда он делал такое лицо, все таращились на него, как одержимые.

"А-а-а-а!!!"

Глаза, следившие за спиной Кайена, который вскоре исчез по другой тропинке, были поражены внезапным звериным ревом Эруна. Он был настолько полон ненависти, что напоминал вой демонического зверя. От этого убийственного крика дамы слегка вскрикнули, но он их не услышал, так как был охвачен яростью.

"Посмотрим. Я точно раздавлю тебя".

Царапая ногтями дерево, Ерун убийственно оскалился. Герцогиня Прауд заметила его окровавленный вид и обернулась. "Леди Прауд?"

Когда герцогиня двинулась в сторону дворца Глории, а не главного дворца, дамы поспешили за ней. Низким голосом она торжественно приказала испуганным дамам.

"Если вы бездумно решили распространить то, что видели сегодня во дворце, постарайтесь в будущем уметь играть роль и говорить осторожно".

В ответ на приказ герцогини, который прозвучал более жутко, чем обычно, дамы проглотили слюну и глубоко поклонились.

"Я буду иметь это в виду".

Глории стало не по себе при виде странно ожесточившегося лица герцогини Прауд, и она подошла к ней, в то время как дамы поспешно поприветствовали ее.

"Я вижу Ваше Величество".

"Я вижу Ваше Величество".

Глория кивнула на их изящное приветствие, но испуганное, жесткое выражение их лиц вызвало сомнения.

"Ваше Величество, не могли бы вы немного прогуляться со мной?"

"Да, тетя".

К смутению Глории, герцогиня Прауд пригласила ее на прогулку, и она не отказала ей в этом. Она направилась в главный дворец для расспросов и подняла руку. Десять членов дворца склонили головы и быстро сошли вниз. Убедившись, что поблизости нет никого, кто мог бы услышать разговор, Глория сказала.

"С самого утра эта племянница очень обеспокоена тем, что омрачило цвет лица тети".

Глория откинула свои рыжие волосы за спину. Герцогиня чаще хмурилась, чем улыбалась, но сегодня она была особенно строга. Как человек, который увидел то, чего не должен был видеть.

Герцогиня Прауд глубоко вздохнула, словно не понимая, и обратилась к Глории: "Благодаря правлению Ее Величества, в стране царит мир, и поэтому я подумала, что глупцы распространяют недостоверные слухи".

"Хм."

Глория провела пальцем по подбородку и отошла назад, а герцогиня прильнула к ней. Дамы и придворные следовали поодаль.

"Ваше Величество. Я буду уважать сердце Ее Величества, но это не правильно, что такие слухи распространяются, когда королевский брак близок."

"Я знаю."

"Это то, что должен делать человек, который знает?"

"Да. В чем проблема?"

"Ваше Величество!"

На спокойный ответ императора, герцогиня Прауд пронзительно закричала. На довольно резкий оклик, Глория вздохнула.

'Королевский брак. От одного до десяти они решили по собственному желанию, не спрашивая моего мнения'.

Небесно-голубые глаза герцогини затрепетали от такого отношения Глории, открыто показывая ее недовольство. Глория обратилась к женщине, смотревшей на нее с озадаченным лицом.

"Независимо от того, что вы думаете о будущем Империи, я считаю, что герцог лучше маркиза. Разве тетя этого не знает?"

"Тем не менее, смена жениха в королевском браке только увеличивает путаницу".

"Эта племянница вообще ничего не может понять. Есть ли причина не менять его?"

"Ваше Величество!"

В конце концов, она вспыхнула от гнева на неожиданные слова и действия Глории и перестала идти. При звуке полного гнева голоса герцогини и холодного образа Глории те, кто следовал за ними издалека, остановились.

Глория помахала рукой придворным и дамам, которые оглядывались по сторонам. Все, кто следовал указаниям императора, отошли подальше. Глория убедилась, что расстояние достаточное, и заговорила.

"В общем, я хотела попросить тетю кое о чем".

"Если ты скажешь мне, я отвечу искренне".

Казалось, Глория не могла избавиться от образа чрезмерно опекаемой принцессы, однако она торжественно спросила, пока герцогиня Прауд глубоко вздохнула.

'Вы собираетесь поддержать герцога или маркиза?' Герцогиня Прауд, вспомнив, как двое мужчин яростно сражались ранее, скорбно посмотрела на Глорию. Однако ожидания герцогини оказались совершенно неверными. Император довольно спокойным голосом спросил,

"Буду ли я в безопасности, если выйду замуж за маркиза?"

"..."

Герцогиня на секунду задумалась, правильно ли она расслышала вопрос императора, но когда Глория пристально посмотрела на него, она поняла, что расслышала правильно, и у нее отпала челюсть. Когда герцогиня, которую, казалось, не интересовала борьба за власть, не смогла ответить на вопрос императора, Глория с коротким вздохом открыла рот.

"Как известно тете, в большинстве государственных дел мне помогал маркиз, потому что я только что была установлена на трон. Конечно, я признаю, что была некомпетентна и глупа, когда меня возвели на трон, ничего не зная."

"..."

"Но посмотрите, что он делает сейчас. Вы говорите, что я должна выйти замуж за человека, который угрожает моему положению, только потому, что он мой жених?"

"Обещание есть обещание, Ваше Величество."

На гневный голос Глории, герцогиня Прауд держала спину прямо и оборвала ее. Герцогиня также знала, о чем говорила Глория. Что Эрун ведет дела императорского поместья "от имени" и что его действия чрезмерно угрожают власти императора.

К ней обратилась Глория, которая проявила больше знаний, чем баронесса Берн.

Она попыталась, но герцогиня Прауд решительно покачала головой.

"Это ради этой страны. Вы можете думать так сейчас, но со временем вы поймете, что все действия маркиза были ради Ее Величества".

"Неужели я должен избавиться от своего некомпетентного "я" и отдать маркизу трон?"

"Ваши требования слишком суровы".

На холодный ответ Глории, герцогиня расширила глаза и жестко произнесла.

'Ее Величество не склонна идти впереди себя, но маркиз...' Герцогиня Прауд хотела отрицать это, но в ее сердце закралось чувство тревоги. Взглянув на герцогиню, которая, казалось, дрожала от холода в своих темно-синих глазах, Глория спросила,

"Я хочу спросить. Почему, среди многих других, почему это "обязательно" должен быть маркиз

Лебосси?".

Глаза герцогини Прауд расширились от вопроса Глории. Она аккуратно зачесала волосы тети назад и продолжила.

"Почему это должен быть маркиз? Почему герцог Люденберг? По крайней мере, знает ли тетя, почему принцев издалека нельзя допускать, и только маркиза следует держать в качестве гуксо?"

"Это..."

В ее темно-синих глазах затаился холодок, и эти похожие на щенячьи глаза стали острыми. Глория сказала герцогине.

"Вы говорите, что это ради королевского брака, но мне кажется, что это не ради него, а только чтобы поддержать волю покойного императора".

"Даже если вы так говорите, я надеюсь, что у вас будет королевский брак, как запланировано".

"Хахаха!"

Глория рассмеялась над твердыми словами герцогини Прауд.

"Ха."

Лишь на короткое мгновение она схватилась за живот и засмеялась. Вскоре после этого герцогиня ничего не ответила на вопрос на лице Глории, так как оно наполнилось бесплодными слезами.